

Переведя дыхание, Цюй Хэн вытер уголок губ и проследил взглядом за отстранившимся Цзянь Мяо:

— Брат, у тебя всё ещё эта проблема с прикосновениями?

Цзянь Мяо медленно спрятал кончики пальцев в рукав и качнул головой.

— А к психотерапевту ты ещё ходишь?

Цзянь Мяо отставил колу:

— Нет.

Цюй Хэн моргнул:

— Почему?

— Шарлатаны одни.

Цюй Хэн только хотел что-то добавить, как на стол рядом с ним приземлился поднос. Едва ослабленная защита юноши мгновенно взвилась на дыбы — он смерил пришедшего настороженным взглядом, словно испуганный кот.

— Привет! Занято? Не против, если мы присядем? — с широкой улыбкой спросил Чжоу Кэцзинь, ведя себя по-панибратски непринуждённо.

Цзянь Мяо на секунду замер, узнав его, а в следующее мгновение стул подле него выдвинулся. На спинку опиралась ладонь Цзян Яньчжоу.

— Какая встреча, сяочжан.

— Действительно, — мягко улыбнулся Цзянь Мяо и повернулся к Чжоу Кэцзиню: — Присаживайтесь, не занято.

— Отлично! — Чжоу Кэцзинь выудил из пачки ломтик картошки и беззаботно подался к Цюй Хэну: — Это твой друг? Какой шустрый... Младший брат, что ли?

Цюй Хэн мгновенно насупился и недовольно воззрился на Цзянь Мяо.

Вообще-то Чжоу Кэцзинь намеревался разведать обстановку в интересах Цзян Яньчжоу, но

никак не ожидал, что этот мальчишка столь откровенно липнет к Цзянь Мяо. Можно было даже не оборачиваться — лицо Яньчжоу сейчас наверняка мрачнее тучи.

— Нет, это мой... младший школьный товарищ, — подобрал подходящее объяснение Цзянь Мяо.
— На два года младше меня.

«Младший товарищ».

Цзянь Яньчжоу молча покатал это словосочетание на языке, и взгляд его сделался ещё более тяжелым.

— На два года? — Чжоу Кэцзинь вскинул брови и уже потянулся было взъерошить волосы Цюй Хэна: — Выпускник, получается? Как учёба, к экзаменам готовишься?

Цюй Хэн увернулся от его руки, крепче сжав недоеденный бургер. Едва сдерживая раздражение, он буркнул:

— Я не учусь.

Чжоу Кэцзинь поперхнулся и тут же попытался сгладить неловкость хохотом:

— Да ладно тебе, ничего страшного! Я тоже не учусь. Все мы тут, считай, бездельники, так что коллеги!

— У меня есть работа, — отрезал Цюй Хэн.

Вдруг в голову Чжоу Кэцзиню полетел пакетик кетчупа. Всё ещё сгорая от смущения перед подростком, тот обернулся и наткнулся на ледяной взгляд Цзянь Яньчжоу:

— Не умеешь нормально разговаривать — молчи.

Чжоу Кэцзинь изобразил, будто застёгивает рот на молнию.

Цзянь Мяо беспомощно вздохнул и мягко представил их:

— Сяо Хэн, это мои университетские младшие сокурсники — Чжоу Кэцзинь и Цзянь Яньчжоу.

Услышав это, Чжоу Кэцзинь виновато поджал губы. Цзянь Яньчжоу сидел с непроницаемым лицом, опустив взгляд, а трубочка в его стакане с напитком уже превратилась в сплюснутую пластмасску.

И тот младший, и этот младший... Вот только один — Сяо Хэн, а второй — просто Цзян Яньчжоу.

Цюй Хэн замешкался. Имя Цзян Яньчжоу врезалось ему в память, ведь Цзянь Мяо пошёл разбираться с А-Хэ именно из-за него. Подумав об этом, он невольно смерил парня внимательным взглядом.

Цюй Хэн бросил учёбу больше года назад и успел отвыкнуть от того, как выглядят обычные студенты. Однако в Цзян Яньчжоу вообще не угадывалось ничего от понятия «младший сокурсник».

Возможно, дело было в слишком породистых чертах лица. Даже без единой эмоции в разрезе его узких, слегка раскосых глаз читалась холодная отстранённость. Цюй Хэн откровенно разглядывал его, но тот даже не удостоил его ответным взглядом, словно привычно игнорировал чужие глазения.

Это не была осознанная злоба — скорее естественная аристократическая высокомерность, свойственная молодым господам из богатых семей. Прежде Цзянь Мяо держался точно так же.

Переполненное заведение гудело, пропитываясь душным вечерним гамом, и Цзян Яньчжоу, молча сидевший за столом, смотрелся здесь абсолютно чужим.

Цюй Хэн уже решил, что с этим типом бесполезно искать контакт, но, опустив глаза, случайно уловил его взгляд, устремлённый на Цзянь Мяо.

Заслон из невидимого льда мгновенно растаял. Орехово-карие глаза Цзян Яньчжоу светились нескрываемым, глубоким вниманием:

— Сяочжан, ты же нездоров. Зачем пьёшь холодное?

Цзянь Мяо качнул головой:

— Вовсе нет, это апельсиновый сок.

Для убедительности он слегка покачал стакан:

— Комнатной температуры, без льда.

Цзян Яньчжоу, кажется, лишь теперь облегчённо перевёл дух:

— Всё равно сладкими газировками лучше не увлекаться. Дома ещё остались утренние фрукты.

И твой багаж уже привезли — может, занесу всё чуть позже?

Он произнёс это как бы между прочим, однако Цюй Хэн и Чжоу Кэцзинь синхронно замерли от изумления. Откуда он знает про болезнь Цзянь Мяо? Какие ещё утренние фрукты? Какой багаж?!

— Вы встречаетесь? — вырвалось у Цюй Хэна.

— Вы что, съехались?! — одновременно с ним выпалил Чжоу Кэцзинь.

— Нет, — мгновенно отчеканил Цзянь Мяо. — Ничего подобного.

Цзянь Мяо выждал секунду, после чего тихо опустил ресницы и ровным, чуть приглушённым голосом подтвердил:

— Угу. Ничего подобного.

Цюй Хэн явственно не поверил этому отнекиванию. Он повернулся к Цзянь Мяо, намереваясь вывести правду, но у того зазвонил телефон.

Взглянув на экран, Цзянь Мяо слегка изменился в лице и виновато произнёс:

— Извините, мне нужно ответить.

Отставив стул, он вышел на улицу и лишь тогда принял вызов от госпожи Дуань.

— Мяо-мяо? — В голосе госпожи Дуань звучали недоверчивые нотки. — Вы разве не уехали отдыхать? Почему Сяо Сюй так внезапно вернулся?

— Я заболел, — коротко объяснил Цзянь Мяо. — Поднялась небольшая температура, поэтому пришлось вернуться. Как ваше самочувствие, тётушка?

— Операция прошла успешно, всё хорошо, — ласково ответила госпожа Дуань. — А ты как? Тебе лучше? Сяо Сюй тоже хорош — бросил тебя в таком состоянии...

— Всё в порядке. Вечером я навещу вас. У меня тут ещё дела, так что не буду долго задерживать.

Цзянь Мяо положил трубку, постоял у окна, подышав свежим воздухом, и направился обратно за столик.

В час пик заведение быстро забивалось народом. Цзянь Мяо осторожно лавировал между прохожими, избегая случайных касаний.

Едва подопечный подошёл к их столику, как до его ушей донеслась ровно оброненная фраза:

—...А с каких пор моё чувство к нему требует твоего одобрения?

Цзянь Мяо резко замер.

«Чувство? Какое ещё чувство?»

Он отсутствовал всего пару минут — с чего вдруг такой резкий поворот в разговоре?

Слова принадлежали Цзян Яньчжоу. Опершись подбородком на ладонь, он лениво смотрел прямо на сидящего напротив Цюй Хэна.

Поза выглядела небрежной, но за ней угадывалась абсолютная бескомпромиссность.

Цюй Хэн явно не ожидал от незнакомца такой прямоты... Он-то рассчитывал разузнать, что их связывает с Цзянь Мяо, а Цзян Яньчжоу с ходу выкатил прямую декларацию намерений.

Что значит «мое чувство не требует твоего одобрения»?! Откуда в нём столько враждебности?

Цюй Хэн уже собрался возразить, но заприметил неспешно подходившего Цзянь Мяо и тут же поднялся:

— Брат, я доел. Пойдём.

Свидетель этой молчаливой баталии, Чжоу Кэцзинь, торопливо дожевывал свой бургер и с набитым ртом пробормотал:

— Мы тоже собирались. Я на машине, давайте подброшу, нам по пути!

Вставший Цюй Хэн невольно дёрнул Цзянь Мяо за край кофты. Цзянь Мяо всё понял без слов:

— Спасибо, не стоит. Я сначала провожу Сяо Хэна.

С этими словами он мягко улыбнулся обоим юношам и увёл Цюй Хэна.

Они дошли до угла улицы, где заказывали такси. Усаживая Цюй Хэна в машину, Цзянь Мяо увидел, как парень опустил стекло:

— Брат, так что тебя всё-таки связывает с тем младшим сокурсником?

— Мы просто друзья, — понимающе улыбнулся Цзянь Мяо. — А что такое?

— Да так... Просто хотел сказать, чтобы ты был осторожнее в выборе людей, — Цюй Хэн поджал губы. — А то таких, как Дуань Сюй, вокруг пруд пруди.

— Мал ещё, а туда же — учить, — с лёгким смешком отозвался Цзянь Мяо. — Ехай давай. Как доберёшься, напиши.

Проводив юношу, Цзянь Мяо пересчитал оставшиеся минуты и вызвал другое такси.

Добравшись до больницы, он поднялся прямо к палате госпожи Дуань. Повезло — женщина находилась в комнате одна.

Держа в руках пакет со свежими фруктами, купленными у входа, Цзянь Мяо вежливо постучал в дверь.

— Мяо-мяо пришёл! — Госпожа Дуань отложила книгу и тепло улыбнулась. — Проходи, милый.

Поставив фрукты на стул возле постели, Цзянь Мяо первым делом пробежал глазами по выписке на тумбочке и лишь убедившись, что все показатели в норме, облегчённо вздохнул:

— Как вы себя чувствуете, тётушка?

— Всё хорошо, — с нежностью произнесла госпожа Дуань, сжав его ладонь и поглаживая прохладными пальцами тыльную сторону. — А ты сам? Жар спал? Если плохо себя чувствуешь, не стоит так рваться наносить визиты.

Противный липкий дискомфорт волной прокатился по позвоночнику — каждая клетка организма Цзянь Мяо бунтовала против телесного контакта, но он заставил себя вытерпеть это.

— Всё в порядке. Я пришёл, потому что хотел поговорить об одном деле. — Цзянь Мяо аккуратно перехватил её пальцы, согревая их своими ладонями. — Это никак не отразится на нашем с вами общении, так что прошу вас, не переживайте и не сердитесь.

Услышав его серьёзный тон, госпожа Дуань медленно угасла в улыбке.

— Мы с Дуань Сюем расстались. Ещё до того, как он собирался обо всём вам рассказать, — произнёс Цзянь Мяо.

— Но почему? — не верила своим ушам госпожа Дуань. — Ты же в прошлый раз...

— В прошлый раз Дуань Сюй сказал, что вы больны и вам нельзя волноваться. Я знаю, что и сейчас открываться не совсем к месту — после операции вам нужен покой. Но... — Цзянь Мяо чуть поджал губы, — счёл возможным поддаться собственному эгоизму.

— Я... — Госпожа Дуань замялась, тяжело вздохнула и крепче сжала его руку: — Я, разумеется, не стану сердиться. Ты замечательный мальчик, Мяо-мяо, и я знаю, что ты делаешь это без злого умысла.

А раз без зла... значит, ситуация между ним и её сыном зашла в тупик, откуда нет возврата.

Цзянь Мяо действительно когда-то испытывал чувства к Дуань Сюю. До того, как раскрылся весь обман.

Будучи парнем, он не нуждался в том, чтобы ради него кто-то устраивал разборки или лез в драку. Ему было достаточно того, что произошло тогда в корпусе искусств: кто-то разыскал его испачканную форму и протянул тёплый шарф. Этого хватило, чтобы тронуть его сердце.

Ему не требовалось ни защиты, ни жалости — лишь чуткая забота, не переступающая границ.

Увы, даже то единственное светлое воспоминание, как выяснилось, не имело к Дуань Сюю никакого отношения.

А значит, держится он за пустоту.

Пальцы госпожи Дуань судорожно сжали руку Цзянь Мяо, а затем бессильно разжались. В её глазах промелькнула грусть:

— Что ж, раз ты всё твёрдо решил, я не вправе настаивать. Вы, молодые, то сходитесь, то расходитесь...

— Мы больше не сойдёмся, — ровным тоном перебил Цзянь Мяо. — Он переступил мою последнюю черту и к тому же шантажировал меня вашим здоровьем, заставляя молчать. Единственная причина, по которой я терплю его до сих пор — это уважение к вам.

На лице госпожи Дуань отразился испуг.

Цзянь Мяо никогда при ней так не холодел, и она мгновенно поняла: это не пустые слова.

Юноша мягко отпустил её руку:

— Чтобы вы не мучились сомнениями, повторю ещё раз: мои разногласия с Дуань Сюем никак не изменят моего отношения к вам. Вам абсолютно не за что просить прощения. Отдыхайте, а я пойду.

Уже на пороге его догнал тихий, едва слышный голос женщины:

— Мяо-мяо... ты можешь хотя бы вкратце объяснить, что именно он сделал?

Дверь палаты внезапно распахнулась, и на пороге появился Дуань Сюй:

— ...Мяо-мяо?

Он выглядел страшно осунувшимся и измождённым — судя по всему, за последние дни не сомкнул глаз.

Ранее Цзянь Мяо переслал скандальное видео Ян Ни, и эта решительная женщина ответила предельно лаконично: «Принято».

Будучи главным звёздным продюсером индустрии, Ян Ни умела зажигать звёзды с той же лёгкостью, с какой втаптывала в небытие.

Не прошло и суток, а Цзянь Мяо уже наслушался новостей о расторгнутых контрактах Дуань Сюя.

Всё, что тот успел урвать благодаря Цзянь Мяо, Ян Ни забрала назад с лихвой.

Дуань Сюй замер, ошеломлённо глядя на бывшего возлюбленного. С лица слетела вся привычная наигранная уверенность, оставив лишь мертвенную бледность. Попытавшись выдавить подобие улыбки, он пробормотал:

— Ты пришёл... А я даже не успел сказать тебе про маму...

— Как раз вовремя, — с лёгкой улыбкой оборвал его Цзянь Мяо, поворачиваясь к госпоже Дуань: — Тётушка, вы помните, как в старшей школе я вернулся домой избитым?

Госпожа Дуань кивнула — тот день врезался ей в память навсегда. Цзянь Мяо пришёл весь в синяках и ещё уверял со смехом, будто просто неудачно упал.

Дуань Сюй никак не ожидал, что эта тема всплывёт прямо сейчас. Его тело сковал оцепенелый ужас.

В его голосе прорезались молящие интонации:

— Мяо-мяо, мама только из операционной...

Он попытался надавить на жалость, но Цзянь Мяо даже глазом не моргнул:

— На самом деле меня подставил Дуань Сюй.

Ледяная тошнота выжгла в Дуань Сюе остатки гордости. Он смотрел на Цзянь Мяо, чувствуя, как внутри нарастает липкий страх перед этим изменившимся человеком.

«Неужели Цзянь Мяо зайдёт так далеко?!»

— Он слил школьным хулиганам информацию о моей ориентации, а потом спокойно наблюдал, как меня травят. И лишь после этого, внезапно сменив тактику, принялся изображать спасителя и навязчиво ухаживать, — непринуждённо произносил Цзянь Мяо, словно пересказывал чужую историю.

Однако каждое слово, пропитанное ядом прошлого, подобно ржавому гвоздю впивалось в грудь Дуань Сюя, обнажая сокрытую гниль.

Дуань Сюй хотел по привычке откреститься, но, столкнувшись с позеленевшим лицом матери, захлебнулся в собственном позоре.

Раз Цзянь Мяо раскопал правду, его репутации пришёл конец.

Глядя на уничтоженного сына, госпожа Дуань тяжело, с трудом выдавила:

— Сяо Сюй... Это правда?

Палата превратилась в ледяную усыпальницу. Губы Дуань Сюя налились свинцом. Он перевёл умоляющий, судорожный взгляд на Цзянь Мяо.

— Не пытайся играть на моих чувствах, — едва слышно, так, чтобы слышал только он один, прошептал Цзянь Мяо с невесомой улыбкой. — У меня есть доказательства. Помнишь?

Доказательства.

Запись его измены.

Пока об этом знала лишь Ян Ни, но и того хватило, чтобы лишить его карьеры. А если узнает мать...

Никогда ещё Дуань Сюй так отчаянно не жалел о содеянном. Ему не следовало загонять Цзянь Мяо в угол и уж тем более считать, будто он насквозь видит и контролирует этого человека.

Цзянь Мяо умел бить по самому больному не хуже остальных.

—...Да, — опустил голову Дуань Сюй, не смея поднять глаз. — Мы расстались. Я больше не стану тебя беспокоить.

Выходя из машины, Цзянь Мяо принял звонок от Цзян Яньчжоу: Цзян Ваньли привёз его вещи.

Цзянь Мяо негромко подтвердил, что сейчас заглянет за ними.

Глядя в окно на проносящийся пейзаж, он чувствовал, словно вечерний сквозняк выдул у него в груди сквозную брешь — внутри царила гулкая пустота.

Хотя юноша прекрасно понимал, что первая любовь редко заканчивается хэппи-эндом, в глубине души он тайно надеялся, что их отношения с Дуань Сюем смогут остаться чистыми и простыми.

Но чему не бывать, того не миновать.

У него — гаптофобия, а Дуань Сюй жаждет физической близости. Им изначально не суждено было быть вместе.

Такси остановилось. Сверившись с адресом из сообщения Цзян Яньчжоу, Цзянь Мяо поднялся к его квартире.

Из-за вчерашнего недомогания он смутно помнил, как вообще оказался здесь накануне, однако успел поймать себя на мысли, что присутствие Цзян Яньчжоу не вызывает у него ни малейшего отторжения.

Замрев перед дверью, он занёс руку над звонком, но створка неожиданно распахнулась изнутри.

— Ну и умеешь же ты запрячь старшего брата! У меня единственный выходной... — начал было Цзян Ваньли, но, разглядев гостя, осёкся: — О, пришёл?

Цзянь Мяо едва успел кивнуть, как тот отступил в сторону:

— Заходи, он у себя. Я пойду, пожалуй. Мелкий паршивец терпеть не может ночующих гостей, даже собственному брату спуску не даёт.

Закончив тираду, Цзянь Ваньли вышел и вежливо прикрыл за собой дверь. Цзянь Мяо застыл в прихожей, не в силах сходу разобраться в собственных чувствах.

Казалось бы, он ушёл отсюда только утром, но вечернее возвращение ощущалось совершенно иначе.

Тихо вздохнув, юноша блуждал взглядом по обстановке и случайно зацепился за диван.

На подлокотнике лежала сухая чёрная футболка — судя по всему, только из стирки, оттого и брошенная так небрежно.

В обычное время Цзянь Мяо и в голову не пришло бы разглядывать чужие вещи — это верх невоспитанности. Но сегодня случился особый случай.

Он разглядел ярлычок на воротнике: «Schmetterlinge im Bauch haben».

Немецкая фраза. Дословно — «Бабочки в животе», а по смыслу... «Трепетное трепетание сердца».

Нишевый европейский бренд одежды, славящийся изумительным трикотажем ручной работы и отборными материалами.

Цзянь Мяо знал эту марку по одной простой причине: шарф, который подарил ему Дуань Сюй после инцидента в корпусе искусств, принадлежал именно этому бренду.

Тогда Цзянь Мяо посчитал неловким принимать столь дорогой подарок просто так и решил купить Дуань Сюю точно такой же в ответ. Однако Дуань Сюй замялся и не смог назвать марку, так что юноше пришлось разыскивать её самостоятельно.

Позже, выудив название фирмы, Цзянь Мяо обнаружил, что данная модель давно снята с производства. В итоге ему пришлось связать шарф своими руками.

Теперь всё встало на свои места: вещь изначально не принадлежала Дуань Сюю, откуда бы ему знать бренд?

К тому же Дуань Сюй даже после дебюта перепоручал покупки ассистентам, гоняясь

исключительно за раскрученными люксовыми логотипами, и не обладал вкусом к изысканному эксклюзиву.

Цзянь Мяо замер над футболкой. Догадка, мельком мелькнувшая у него в голове днём, окончательно обрела плоть и кровь.

В тот день у корпуса искусств... человек, знавший про травлю и принёсший ему постиранную школьную форму — Цзян Яньчжоу.

Их судьбы пересеклись куда раньше, чем он думал.

Лёгкое, щекотливое волнение робким импульсом пробежало по ладони, подобно падающим костяшкам домино, и ринулось вдоль руки прямо к сердцу, заставив то звонко откликнуться.

Пульс взлетел до предела, гранича с почти физической сдавленностью в груди.

В просторной квартире царила тишина. Пока Цзянь Мяо пребывал в растерянности, дверь спальни вдруг отворилась.

От неожиданности мысли в голове улетучились, и юноша машинально спрятал футболку за спину.

Чуть отросшие влажные волосы Цзян Яньчжоу были небрежно зачёсаны назад. Капли воды стекали по рельефному торсу, а чёрное полотенце, обмотанное вокруг бёдер, подчёркивало белизну кожи и чёткие линии пресса.

Волна влажного, пропитанного мужским гелем для душа тепла заставила Цзянь Мяо мгновенно вспыхнуть до кончиков ушей.

Заметив неподвижно сидящего на диване гостя, Цзян Яньчжоу на миг удивлённо приподнял бровь, а затем как ни в чём не бывало убрал со лба влажную прядь:

— Сяочжан?

Цзянь Мяо смутился и поспешно опустил взгляд, сбиваясь:

— Извини... Я не знал, что ты в душе... Ты переоденься сначала.

Разглядев его наливающиеся розоватым оттенком мочки ушей, Цзян Яньчжоу едва заметно улыбнулся, сохраняя, впрочем, предельно невозмутимый тон:

— Хорошо.

Едва за ним закрылась дверь, Цзянь Мяо перевёл дух. Однако не успел он перевести дыхание, как Цзян Яньчжоу выскочил обратно.

На плечах у него висело светлое полотенце, на бёдрах сидели свободные чёрные спортивные штаны, но торс оставался обнажённым. Парень явно не усматривал в этом ничего предосудительного — неспешно пересёк комнату и направился к дивану.

Он стоял спиной к Цзянь Мяо: подтянутые мышцы рельефно двигались, вырисовывая чёткую линию позвоночника.

Он что-то искал.

Что?

Футболку?

Цзянь Мяо с ужасом осознал, в какую глупую ситуацию попал.

Цзян Яньчжоу уловил его скованность и быстро заметил край ткани, выглядывавший из-за спины Цзянь Мяо.

В его карих глазах промелькнула искринка, но парень сохранил невозмутимый вид. Наклонившись, он упёрся ладонью в подлокотник и подался ближе:

— Сяочжан.

Кутавший его шлейф свежести и влажного пара окутал Цзянь Мяо, мигом сбив с того остатки выдержки.

Всегда сдержанный, недоступный сяочжан беспомощно вскинул глаза. Его длинные ресницы дрогнули:

— А?

Словно испуганный кролик, пытающийся изобразить хладнокровие.

— Моя футболка, — с лёгкой иронией произнёс Цзян Яньчжоу. — Кажется, она оказалась у тебя за спиной.

— Ах... — Цзянь Мяо только сейчас «заметил» её. Он порывался подняться, но Цзян Яньчжоу навис слишком близко — любое движение выглядело бы так, будто Цзянь Мяо сам бросается в объятия младшего сокурсника.

Неловкость захлестнула его. Смущённо подавшись вбок, Цзянь Мяо достал футболку и расправил смятые края:

— Извини, немного помял.

— Ничего страшного, — тихо хмыкнул Цзян Яньчжоу. Забрав вещь, он отступил и не торопясь натянул её через голову.

Цзянь Мяо не смел поднять глаз. Гулкий стук собственного сердца отдавался в ушах.

«Цзян Яньчжоу подошёл слишком близко...»

Надев футболку, Цзян Яньчжоу промокнул волосы полотенцем и спросил:

— Налить воды?

— Не надо, — поспешно отказался Цзянь Мяо. — Я просто зашёл за вещами... Ну и спросить кое-что.

Цзян Яньчжоу отозвался тихим «угу», но всё равно принёс ему стакан тёплой воды:

— О чём?

— Про старшую школу. — Цзянь Мяо поднял взгляд, встретившись с ним глазами. — На втором году... в корпусе искусств... это ведь ты мне помог?

Он и так знал ответ, но ему хотелось понять, почему Цзян Яньчжоу ни разу об этом не обмолвился.

Тот лишь негромко усмехнулся:

— С чего это ты вдруг вспомнил про дела давно минувших дней, Цзянь-сяочжан?

— Это был ты? — переспросил Цзянь Мяо.

Улыбка Цзян Яньчжоу сделалась мягче, а взгляд — теплее:

— Да, я.

— И из-за того, что ты заступился за меня, тебя невзлюбил Вэй Цзинхэ? Тебя затравили до такой степени, что пришлось перевестись... Оно того стоило?

«Затравили до перевода...» Этот вывод прозвучал почти мило.

Цзян Яньчжоу посмотрел на него:

— Думаешь, это единственная причина?

Лишь теперь Цзянь Мяо сообразил: с возможностями семьи Цзян уладить конфликт с парой школьных задир было делом одного звонка. Ему совершенно не требовалось уходить из школы.

— В том году я решил поступать на режиссёрский. Время уходило, нужно было подтягивать предметы, вот и уехал за границу, — Цзян Яньчжоу обхватил стакан ладонями. — А что до «стоило ли»... По-моему, вступить за человека, который тебе нравится — вполне естественный поступок.

Цзян Яньчжоу говорил очень мягко, плавно, однако Цзянь Мяо потребовалось пару мгновений, чтобы осознать услышанное.

«Вступить за человека, который тебе нравится».

Цзянь Мяо замер. Перед глазами всплыл обрывок фразы, случайно услышанный им в заведении... Значит, то «чувство», о котором говорил Цзян Яньчжоу, адресовалось ему?

Он снова поднял глаза.

Цзян Яньчжоу уже опустил голову. Светлое полотенце прикрывало половину его лица, а в открывшемся профиле сквозила затаённая досада:

— Сяочжан... Ты ведь на самом деле слышал, что я сказал в ресторанчике?

<http://bllate.org/book/19975/1986350>